

ПО ВАШЕЙ ПРОСЬБЕ

И еще раз любовь

«Очень люблю театр, особенно балет. Редко удается вырваться, но зато уж каждая встреча — праздник. Есть у меня свои любимые танцоры и в Большом, и в Театре имени Станиславского и Немировича-Данченко. Но ближе всего для меня оказался ансамбль «Московский классический балет», с которым я познакомилась совсем недавно.

Г. СМОЛЕНКО.

НЕМНОГИЕ знают, что великая балерина Мария Тальони выходила на сцену не только в лирических партиях «Сильфиды», «Девы Дуная», «Гитаны»... Оказывалось, в ее репертуаре был и один-единственный веселый, комедийный балет — «Натали, или Швейцарская молочница». Этот балет Филипп Тальони поставил для своей дочери в 1832 году на сцене парижского театра Гранд Опера. А в 1849 году «Швейцарскую молочницу» увидела петербургская публика, пришедшая в Мариинский театр на бенефис Мариуса Ивановича Петипа. У Петипа главная героиня получила имя Лиды. Ее танцевала другая великая романтическая балерина, постоянная соперница «божественной Марии», «балерина-язычица» Фанни Эльслер. Роль очаровательной крестьянки Эльслер исполняла и во время гастролей в Москве.

Теперь старинный балет вновь возвращается в Москву. Его восстанавливает с артистами ансамбля «Московский классический балет» балетмейстер Гранд Опера Пьер Лакотт.

— Сначала возник интерес к музыке А. Гировеца и М. Карафа ди Колобрано, — рассказывает Пьер Лакотт. — Она показалась мне просто прекрасной! Увлеч меня и сюжет — с похищением, мистификациями, веселым сва-

дебным торжеством Натали и Освальда, увлек образом неудачливого влюбленного Зюга... Понравилась декорация и костюмы старинного спектакля. А чем больше я изучал хореографию этого балета, конструкцию его дуэтов, трио и ансамблей, тем больше я оценивал стиль хореографии и безупречный вкус ее создателя Тальони.

На реставрацию балета «Натали» ушло три с половиной года. Хотя спектакль поставлен около 150 лет назад, он отнюдь не оброс старческими морщинами, и мне кажется, будет очень интересен сейчас.

— Известно, что вы восстанавливали «Сильфиду», «Деву Дуная», «Жизель», фрагменты из балетов «Бабочка», «Маркитанка», «Хромой бес»...

— Да, я предан романтическому балету. Для развития мирового балетного театра значение этой эпохи чрезвычайно велико. Сколько волнующих образов и сюжетов родилось в балете этого времени! Какие имена тогда блистали: Мария Тальони, Фанни Эльслер, Карлотта Гризи, Фанни Черрито, Люсиль Гран... Их творчество стало легендой и символом самого искусства балета. Какие глубины поэзии, лирического чувства, движения души приоткрылись в балете романтизма.

— Что, по вашему мне-

нию, волнует сегодняшних зрителей в спектаклях романтической эпохи?

— Любовь, любовь и еще раз любовь! Мастера балетного романтизма умели неподражаемо говорить о любви. Это та самая «вечная» тема.

— И следующая ваша работа...

— Конечно же, будет посвящена романтическому балету. Я собираюсь восстанавливать знаменитый тальониевский балет «Гитана».

— Довольны ли вы работой артистов ансамбля?

— Безусловно, в труппе есть хорошие солисты. Станислав Исаев — великолепный танцовщик! Анна Сердюк владеет всем техническим арсеналом для воплощения такой сложной партии, как Натали. Сергей Белорыбкин идеально подходит для роли Зюга. Молодой Игорь Терентьев со своими способностями должен, несомненно, очень многого достичь. Нравятся мне Маргарита Перкун, Александр Горбачев... Фари́д и Евгения Гильфановы очень профессиональны — хорошая школа!

— Между французской и русской танцевальными школами существуют давние, прочные творческие связи. Вспомним, что Россия вернула на французскую сцену «Жизель»...

— Я счастлив, что теперь прекрасное произведение французского хореографического театра — «Натали» — будет осуществлено силами московских артистов. Это важно в плане дальнейшего культурного обмена между СССР и Францией.

И. ВЛАДИМИРОВА.